

БА ГУА В КВАДРАТЕ ЛО ШУ : НАСТАВЛЕНИЯ ХУДОЖНИКУ

http://burdonov.ru/izin/JouI/13_360.html

1 стихотворение

По Фуси

Небо — отец ему.
Как непокорный сын
он вызывает на себя кару.
Поднимает руку и грозит кулаком
синеве купола.

Он истинно несамостоятелен
и только повторяет всё,
что увидит,
подобно поверхности озера.
Глубины его мутны.
Что за рыбы шевелят там плавниками?
Что за водоросли скрывают ил на дне?

Как он вспыхивает и ослепляет!
Словно огонь он фантастичен
и завораживает своим бегом.
Он сжигает
всю тьму вещей.

Как гром звучит его голос.
Молния озарила тьму и угасла,
а гром всё ещё медлит.
Вот он приходит —
как величественен и грозен!
И, увы,
нельзя разобрать ни слова.

Он облетает вершины гор
и поднимает волны в море
подобно ветру.
Проникает повсюду, но сам неуловим.
Это то, что в одно мгновение
соединяет и разъединяет
всю тьму вещей.

Как он изменчив и податлив!
Словно вода
принимает любую форму.
Освобождённый — утекает вниз.
Он ниже всей тьмы вещей.

Как горы неколебим его взор.
Это неподвижность и бесчувственность.
Горы внушают страх и внушают восторг.
Это единственное,
что достойно существовать
между небом и землёй
из всей тьмы вещей.

Земля — мать ему.
Как блудный сын
он слоняется по дорогам.
И спит в траве
с камнем в изголовье.

По Вэнь-вану

Небо — отец ему.
Как непокорный сын
он вызывает на себя кару.
Поднимает руку и грозит кулаком
синеве купола.

Земля — мать ему.
Как блудный сын
он слоняется по дорогам.
И спит в траве
с камнем в изголовье.

Как гром звучит его голос.
Молния озарила тьму и угасла,
а гром всё ещё медлит.
Вот он приходит —
как величественен и грозен!
И, увы,
нельзя разобрать ни слова.

Как он изменчив и податлив!
Словно вода
принимает любую форму.
Освобождённый — утекает вниз.
Он ниже всей тьмы вещей.

Как горы неколебим его взор.
Это неподвижность и бесчувственность.
Горы внушают страх и внушают восторг.
Это единственное,
что достойно существовать
между небом и землёй
из всей тьмы вещей.

Он облетает вершины гор
и поднимает волны в море
подобно ветру.
Проникает повсюду, но сам неуловим.
Это то, что в одно мгновение
соединяет и разъединяет
всю тьму вещей.

Как он вспыхивает и ослепляет!
Словно огонь он фантастичен
и завораживает своим бегом.
Он сжигает
всю тьму вещей.

Он истинно несамостоятелен
и только повторяет всё,
что увидит,
подобно поверхности озера.
Глубины его мутны.
Что за рыбы шевелят там плавниками?
Что за водоросли скрывают ил на дне?

Девятиклеточный квадрат является одной из фундаментальных схем древнекитайского мышления. Вплоть до XVIII века китайцы выводили основные математические операции (сложение, вычитание, умножение и деление) из девятиклеточного магического квадрата Ло шу:

4	9	2
3	5	7
8	1	6

Девятиклеточный квадрат был основой системы "колодезных полей" ("цзин тянь") — древней землеустроительной утопии: восемь частных полей окружали одно центральное поле, которое обрабатывалось сообща в пользу государства. В виде системы концентрических девятиклеточных квадратов представлялась и вся территория Поднебесной.

В эпоху Чжоу строй армии, ее боевой порядок и мобилизационная структура отражали систему колодезных полей. Девятиклеточной была рыболовная сеть, о чем говорилось еще в "Книге Песен" (Ши цзин. Песни царства Бинь, 6): "С девятью кошелями поставлена сеть". Небо имело "девять просторов". "Между небом и землей девять областей и восемь пределов. Почва имеет девять гор. Горы имеют девять завалов. Водоемы имеют девять болот." ("Хуайнань-цзы").

Девятиклеточный квадрат выражал идею мировой сети, связующей "всю тьму вещей", в которой продольно-вертикальная основа, ориентированная на север-юг, соответствовала поперечно-горизонтальному утку, ориентированному на восток-запад.

Для китайцев весь мир был знаковой системой, текстом. Об этом говорит расширение семантики иероглифа "вэнь" от "письменного знака" до "культуры" и далее — до обозначения всякой осмысленной упорядоченности вообще. Этот вселенский текст-вэнь считался имеющим квадратно-девятеричную структуру: "Представление Поднебесной в линиях основы и утка называется вэнь" ("Цзо чжуань"). Девятиклеточный квадрат являлся важнейшей текстологической матрицей, клетки которой заполнялись соответствующими частями текста, как, например, в главе "Величественный образец" книги "Шан шу".

Смысл такого пространственного расположения текста поясняется комментариями "Си цы чжуань" к 48-ой гексаграмме "Книги Перемен" Цзин-Колодец: "Оставляя на месте, перемещает" и "Служит для того, чтобы различать смыслы". Первое означает, что пространственная классификация — не статична, а как бы заставляет двигаться содержащиеся в ней фрагменты текста, приводя их благодаря своей неоднородности в различного рода нелинейные соотношения друг с другом. Второе указывает на связь текстологических процедур с мировоззренческой целью "различать смыслы".

Девятиклеточный квадрат являлся моделью другого важнейшего нумерологического конструкта — триграммы. Три черты триграммы соответствуют трем горизонталям квадрата, а каждая черта состоит как бы из трех звеньев: "---" — непрерывная черта ян, "- -" — прерванная черта инь. С другой стороны, восемь триграмм располагались по сторонам девятиклеточного квадрата — "частным

полям" системы "колодезных полей". Кто читал средневековый китайский роман "Троецарствие", может быть, помнит, как великий полководец Чжугэ Лян (181-234 гг.) демонстрировал построение войск под названием "восемь триграмм".

В своей картине на фоне полуабстрактного "вселенского" пейзажа я разместил придуманный мной текст "Наставлений художнику".

<p>Он истинно несамостоятелен и только повторяет всё, что увидит, подобно поверхности озера. Глубины его мутны. Что за рыбы шевелят там плавниками? Что за водоросли скрывают ил на дне?</p>	<p>Небо — отец ему. Как непокорный сын он вызывает на себя кару. Поднимает руку и грозит кулаком синеве купола.</p>	<p>Он облетает вершины гор и поднимает волны в море подобно ветру. Проникает повсюду, но сам неуловим. Это то, что в одно мгновение соединяет и разъединяет всю тьму вещей.</p>
<p>Как он вспыхивает и ослепляет! Словно огонь он фантастичен и завораживает своим бегом. Он сжигает всю тьму вещей.</p>	<p>Художник не берёт жизнь как она есть. Он раскидывает сеть от севера до юга, от запада до востока, от земли до неба. И улавливает суть.</p>	<p>Как он изменчив и податлив! Словно вода принимает любую форму. Освобождённый — утекает вниз. Он ниже всей тьмы вещей.</p>
<p>Как гром звучит его голос. Молния озарила тьму и угасла, а гром всё ещё медлит. Вот он приходит — как величественен и грозен! И, увы, нельзя разобрать ни слова.</p>	<p>Земля — мать ему. Как блудный сын он слоняется по дорогам. И спит в траве с камнем в изголовье.</p>	<p>Как горы неколебим его взор. Это неподвижность и бесчувственность. Горы внушают страх и внушают восторг. Это единственное, что достойно существовать между небом и землёй из всей тьмы вещей.</p>

Центральный фрагмент — основной и выражает идею "мировой сети". Остальные фрагменты располагаются по сторонам квадрата и соответствуют восьми триграммам, ориентированным в пространстве по Фу Си:

озеро	небо	ветер
огонь		вода
гром	земля	гора

Квадрат получился "полумагическим": исходя из последовательности чисел 3-4-5-6-7, в центральном квадрате — $5*5=25$ слов, по углам — $4*7=28$ слов, в серединах сторон — $3*6=18$ слов. В числе строк: по углам квадрата — 7, в клетках центрального креста — 5

28	18	28
18	25	18
28	18	28

7	5	7
5	5	5
7	5	7

